

Антон Валерьевич КолядинУральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат филологических наук,
доцент подготовительного отделения для иностранных учащихся, Екатеринбург, Россия
e-mail: kav3105@yandex.ru**Номинанты публицистического информативного кода урбанистического пространства
китайских мегаполисов (на материале статей
журналов National Geographic и «Вокруг Света»)**

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования номинантов публицистического информативного кода, обозначающих уникальные урбанистические пространства двух китайских мегаполисов — Гонконга и Шанхая. Целью настоящего исследования является определение разных категорий номинантов информативного кода, вариативное применение которых в публицистических текстах способствует визуализации разных городских локаций. По результатам проведенного анализа текстов статей научно-популярных журналов National Geographic и «Вокруг Света» определена высокая частотность использования номинантов информативного кода: проксема, хронем, лингвокультурем и сенсем, участвующих в формировании многомерного, наделенного исторической памятью, но в то же время идущего в ногу с технологическим прогрессом урбанистического пространства. Колоративы, в свою очередь, используются для передачи экстралингвистической информации, заложенной в цветовой палитре и играющей большую роль в традиционной культуре Китая.

Ключевые слова: номинанты информативного кода, проксема, хронемы, сенсем, лингвокультура, колоративы.

Anton V. KoliadinUral Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Preparatory Department for Foreign Students, Yekaterinburg, Russia
e-mail: kav3105@yandex.ru**Nominees of the Journalistic Informative Code in the Urban Space of Chinese Megacities
(Based on Articles in National Geographic and Vokrug Sveta Magazines)**

Abstract. The article is devoted to the specific use of journalistic informative code denoting the unique urban spaces of two Chinese megacities — Hong Kong and Shanghai. The purpose of this research is to identify different categories of nominees for the informative code, the variable use of which in journalistic texts contributes to the visualisation of different urban locations. Based on the analysis of articles in the popular science magazines National Geographic and Vokrug Sveta, a high frequency of the use of proxemes, chronemes, linguocultures and sensemes involved in the formation of a multidimensional urban space endowed with historical memory, but at the same time keeping pace with technological progress, has been determined. Colouratives, in turn, are used to convey extralinguistic information embedded in the colour palette and playing a major role in the traditional Chinese culture.

Keywords: informative code nominees, proxemes, chronemes, sensemes, linguoculturemes, colouratives.

Введение (Introduction)

В современном мире урбанистическое пространство крупных городов теряет самобытность, приобретая унифицированные черты за счет однотипных построек. В то же время стремление к приданию городскому облику современных черт нивелируется желанием сохранить связь с природой, историческими корнями и культурой, что хорошо заметно в городском ландшафте крупных мегаполисов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистики к механизмам вербальной репрезентации сложных социокультурных феноменов, в частности уникальных урбанистических

© Колядин А. В., 2026

Для цитирования: Колядин А. В. Номинанты публицистического информативного кода урбанистического пространства китайских мегаполисов (на материале статей журналов National Geographic и «Вокруг Света») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 2 (51). С. 95–100. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-51-95-100

Статья доступна на условиях лицензии

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

пространств крупных и малых городов. В этом контексте медиатексты, в частности научно-популярная публицистика, выступают не просто источником страноведческой информации, а сложно организованным семиотическим конструктом, где имплицитная информация играет решающую роль в создании целостного образа города.

Целью настоящего исследования является определение номинантов информативного кода, используемых авторами статей *Explore 5 architectural icons in 1 Hong Kong neighborhood* [1] и «Мегаполис: Сон в красном Шанхае» [2] для создания уникального урбанистического пространства двух китайских мегаполисов, имеющих индивидуальные черты.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается положение о том, что вариативное использование в публицистическом дискурсе проксем, хронем, лингвокультурем и сенсем формирует многомерный образ города, синтезирующий историческую память и технологический прогресс, в то время как колоративы актуализируют культурные коды, заложенные в цветовой палитре. Полагаем, что именно комплексный анализ этих лингвистических единиц позволяет декодировать не только внешний облик, но и культурную память города.

Методы (Methods)

Проведенное исследование включало три этапа. На 1-м (подготовительном) этапе были произведены отбор и систематизация эмпирического материала из текстов научно-популярных изданий. Для этого методом сплошной выборки из статей журналов *National Geographic* и «Вокруг Света», посвященных Гонконгу и Шанхаю, были отобраны образцы текстов, содержащих номинанты публицистического информативного кода урбанистического пространства. Далее путем использования методов контекстуального анализа и таксономии выявленные номинанты были распределены по категориям (проксем, хронемы, лингвокультура, сенсемы, колоративы) на основе их семантических и функциональных признаков.

На 2-м (аналитическом) этапе был произведен семантико-когнитивный анализ, позволивший раскрыть имплицитные смыслы номинантов и выявить их способности к активизации в читательском сознании определенных культурных доминант (например, «технологический прогресс», «историческое наследие»). Лингвокультурологический анализ, в свою очередь, позволил интерпретировать номинанты как маркеры специфических культурных кодов, характерных для китайского социума. Количественный анализ использовался для определения частотности употребления разных категорий номинантов, что позволило сделать вывод об их ключевой роли в создании образов городов. По результатам компаративного анализа было определено, как одни и те же категории номинантов используются для вербальной визуализации Гонконга и Шанхая, выявляя сходства и различия в формировании их уникальных образов.

На 3-м этапе посредством дескриптивного метода были обобщены все полученные данные, что позволило дать целостное описание механизма вербальной визуализации урбанистического пространства.

Литературный обзор (Literature Review)

Изучение лингвокультурных маркеров как источников вербальной и невербальной информации о культуре, традициях и обычаях разных этносов в различных видах дискурса является той областью научных интересов, которая со временем не только не утрачивает своей актуальности, но и порождает новые аспекты, требующие проведения исследований. Следует отметить, что вопросам особенностей репрезентации урбанистического пространства в различных типах дискурсов посвящены публикации многих отечественных ученых [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Однако сравнительно-сопоставительный анализ номинантов информативного кода урбанистического пространства нескольких мегаполисов одного государства, использование которых в публицистическом дискурсе позволяет создавать уникальные образы городских локаций, является по состоянию на текущий момент достаточно мало изученной темой.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Проводимое в работе исследование основывается на концепции Е. А. Огневой и Н. А. Трофимовой, которые вводят понятие дискурсивного информативного кода, понимаемого как «единство лексико-грамматических и синтаксических конструкций, отражающих объекты, субъекты и процессы реального мира» [8, с. 296]. Номинация дискурсивного информативного кода, в свою очередь, происходит посредством использования следующих маркеров: проксем, номинирующих пространственные отношения; хронем, номинирующих временные характеристики описываемых в статье событий; кинем, вербализирующих жесты и мимику; такем, используемых для номинации касательных жестов; сенсем, передающих информацию о пяти типах чувственного восприятия [8, с. 298].

Данный список, считаем, может быть дополнен колоративными маркерами («цветословами»), о которых в своих научных работах писала Е. А. Рыбальченко. По мнению исследователя, «цвет глубочайшим образом включен в культурные традиции и биологически связан с психогенетическим кодом каждого человека» [9, с. 3].

Немаловажное значение для проводимого нами исследования имеет также концепция В. В. Воробьева, рассматривающего лингвокультуру как единицы описания внеязыковой действительности, связывающие язык и культуру. Как отмечает ученый, лингвокультура является комплексной межуровневой единицей, в которой объединено лингвистическое (языковое) и экстралингвистическое (культурное) содержание понятия [10, с. 44–45]. В контексте настоящей работы под лингвокультурами предлагается понимать языковые единицы, представляющие комплекс семантических и культурологических смыслов, обличенных в знаковую форму, правильная трактовка которых способствует корректному прочтению заложенного в них информативного культурного кода.

Материалом для проведения исследования послужили статьи, опубликованные в научно-популярных журналах *National Geographic* и «Вокруг Света», в которых описываются китайские мегаполисы Гонконг и Шанхай. Несмотря на то что оба города являются центрами культурной жизни

и экономического развития государства, между ними достаточно много различий. Как отмечал китайский политический деятель Чан Кайши, «взлеты или падения Шанхая означают рождение или смерть целой нации» [11] (здесь и далее перевод наш. — А. К.), что говорит о роли традиций, а также культурной и исторической значимости города. В то же время Гонконг более западно ориентирован: это глобальный финансовый центр, а также центр притяжения китайской молодежи. Об этом мегаполисе говорят: «Гонконг представляет собой ту Азию, с которой комфортно и Западу, и Востоку» [12].

Урбанистическое пространство анализируемых мегаполисов вербализируется посредством использования авторами статей проксем, хронем, сенсем, колоративов и лингвокультурем. При использовании метода сплошной выборки в тексте статьи *Explore 5 architectural icons in 1 Hong Kong neighborhood* [1] было отобрано 97 номинантов информативного кода. В материалах публикации «Мегаполис: Сон в красном Шанхае» [2], в свою очередь, было выявлено 125 номинантов информативного кода.

В англоязычной публикации, посвященной Гонконгу, наиболее часто используемыми номинантами информативного кода выступают проксемы (71 номинант). Вторая по частотности группа представлена хронемами (11 номинантов). Несколько реже автор прибегает к использованию лингвокультурем (8 номинантов) и сенсем (7 номинантов). Данная информация отражена на рисунке 1.

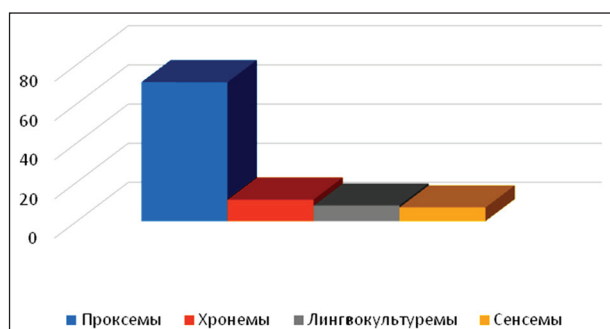

Рис. 1. Частотность маркеров информативного кода урбанистического пространства Гонконга в материалах статьи Kate Springer *Explore 5 architectural icons in 1 Hong Kong neighborhood*, опубликованной в National Geographic

Высокая частотность использования проксем для номинации урбанистического пространства Гонконга обусловлена необходимостью создания в читательском воображении многомерного восприятия городской среды с высокими и низкими зданиями, узкими улочками и широкими эстакадами, просторными офисными зданиями и районами, в которых живут люди с низкими доходами.

Чаще всего проксемными вербализаторами выступают имена существительные, номинирующие городские локации: *Hong Kong, the largest collection of high-rise buildings on Earth, Central and Admiralty districts, a prime location in the heart of the city's commercial and civic center, Victoria Harbour, blocks, Sir Norman Foster's HSBC Headquarters, IM Pei's Bank of China and Paul Rudolph's Lippo Centre, the cityscape,*

Central, Hong Kong Island's core business district, Admiralty, the epicenter of Hong Kong business, shopping, dining, nightlife and art, the HSBC tower, steel bridges, the conventional office tower, Queen's Road, cloud-piercing height, sky gardens, terraces and mirrored double-curved glass facade, etc.

(Гонконг — это величайшее в мире собрание небоскребов. В самом сердце делового и административного центра города, в районах Центральный и Адмиралтейство, открывается захватывающий вид на бухту Виктория. Среди выдающихся архитектурных доминант — штаб-квартира банка HSBC по проекту Нормана Фостера, башня Банка Китая, созданная И. М. Пэем, и комплекс Lippo Centre, спроектированный Полом Рудольфом.

Центральный район — это ядро делового мира Гонконга, а Адмиралтейство — настоящий эпицентр деловой жизни, шопинга, гастрономии, ночной жизни и искусства. Здесь возвышается башня HSBC, соединенная стальными мостами с другими зданиями. Это классический офисный небоскреб, расположенный вдоль Куинз-роуд, устремленный ввысь, к самым облакам. Его фасад из зеркального гнутого стекла, небесные сады и террасы создают неповторимый облик городского ландшафта.)

Как можно заметить, среди приведенных примеров встречаются как известные топонимы, создающие пространственные образы города и в то же время несущие в себе информацию культурного плана, так и проксем-спейсмены (термин, введенный Т. Р. Тугуз для обозначения имен существительных с предлогами, маркирующими художественное пространство [13]). Данный тип проксем, представленный именами существительными с локационными семантическими значениями, позволяет создавать более объемные образы описываемых городских строений. Отличительной чертой проксем-номинантов пространства Гонконга является упоминание международных архитектурных бюро (*Forest and Partners, Henderson Land, etc.*) и знаменитых архитекторов (*Sir Norman Foster, Paul Rudolph, etc.*), известных своими проектами современных высокотехнологичных строений (офисных и жилых башен, скоростных магистралей), визуализирующих развитие в области не только архитектуры и строительства, но и науки в целом.

В тексте также используются проксем-глаголы (глагольные формы), позволяющие читателям поучаствовать в виртуальном передвижении по описываемым городским локациям (*to rub shoulders with, to be connected by, to reach, to push, to shrink, to expand, etc.*).

Хронемы, используемые в анализируемом публицистическом материале, представлены преимущественно точными временными обозначениями (*in the 1980s, in 1979, in 2023, back in the 1800s, since 1888*). Гораздо реже автор прибегает к образной номинации временного периода, во время которого происходили определенные изменения в облике города (*During this time of great change, developers invited leading international architects to transform the skyline and reflect Hong Kong's rise to the global stage.* — В период больших перемен застройщики приглашали ведущих архитекторов со всего мира, чтобы преобразить облик города и отразить восхождение Гонконга на мировую арену). Учитывая относительную временную близость исторических

событий, происходивших в Гонконге в конце XX в., читатели воспринимают данную информацию без каких-либо искажений.

Сенсемы, номинирующие урбанистическое пространство Гонконга, связаны преимущественно с визуальным чувственным восприятием. Обращаясь к образному мышлению читателей, а также к имеющимся у них фоновым знаниям страноведческого характера, автор статьи в процессе описания зданий города использует такие выражения: *Most fascinating, to look like koalas hugging tree trunks, to resemble a flourishing bamboo shoot, symbolizing prosperity, vitality and China's emergence, etc. (But what's most fascinating are the towers' raised geometric facades, which are said to look like koalas hugging tree trunks).* — Наиболее впечатляющим является то, что возвышающиеся геометрические фасады башен, по словам многих, напоминают коал, обнимающих стволы деревьев, а их форма в целом вызывает ассоциации с распутившимся побегом бамбука, что символизирует процветание, жизненную силу и возрождение Китая.

Таким образом, протягивается нить, связывающая современный Гонконг с традиционным уважительным отношением жителей Китая к природе, репрезентируемой через образы национальных символов коалы и бамбука.

Лингвокультурымы, номинирующие урбанистическое пространство Гонконга, также связывают современное настоящее с традиционным прошлым: архитектурные строения, возводимые в мегаполисе, ничем не уступают новаторским постройкам Европы (*Prolific architect IM Pei completed work on the Louvre Pyramid in Paris and the Meyerson Symphony Center in Dallas just months before debuting this inimitable structure in Hong Kong.* — Знаменитый архитектор И. М. Пэй завершил работу над пирамидой Лувра в Париже и Мейерсонским симфоническим центром в Далласе всего за несколько месяцев до того, как представил это неповторимое сооружение в Гонконге). Но в то же время в каждом здании чувствуется связь с природой, что очень значимо для представителей данной культуры: *For instance, the tower's organic, curving form resembles the blooming bud of bauhinia x blakeana (a city emblem) while sky gardens, terraces and mirrored double-curved glass facade — a first in Hong Kong — seamlessly connect the city's built and natural environments.* — Например, органическая, изогнутая форма башни напоминает распускающийся бутон баугинии Блейка (городского символа), а небесные сады, террасы и зеркальный фасад из гнутого стекла — впервые в Гонконге — гармонично объединяют застроенное и природное окружение города.

Отдельно следует отметить, что при описании Гонконга автором статьи не использовались колоративы, что, полагаем, обусловлено попыткой передать пространственное восприятие современного мегаполиса посредством иных номинантов информативного кода, которые более точно визуализируют имплицитные смыслы информативного кода, характеризующего современный город, стремящийся развиваться в ногу с прогрессивным Западом.

В отличие от Гонконга, Шанхай в меньшей степени подвержен влиянию Запада с точки зрения процесса модернизации и больше ориентирован на национальные традиции. В статье, опубликованной в русскоязычном научно-попу-

лярном журнале «Вокруг Света», урбанистическое пространство Шанхая так же, как и при описании Гонконга, характеризуется посредством проксем (85 номинантов), хронем и лингвокультурымы (по 15 номинантов соответственно), сенсем (7 номинантов), а также колоративов, несущих в себе важную культурологическую информацию о городе (3 номинанта). Данная информация отражена на рисунке 2.

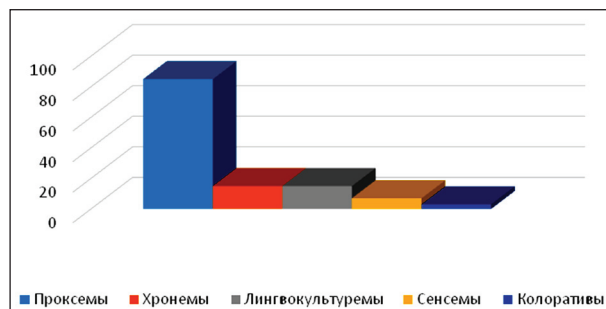

Рис. 2. Частотность маркеров информативного кода урбанистического пространства Шанхая в материалах статьи Д. Воздвиженского «Мегаполис: Сон в красном Шанхае», опубликованной в русскоязычном научно-популярном журнале «Вокруг Света»

Высокочастотными маркерами информативного кода урбанистического пространства Шанхая так же, как и при описании Гонконга, выступают проксемы, что обусловлено их семантическим значением, дополненным экстралингвистической информацией культурного характера. Прежде всего это проксем-топонимы и проксем-спейсмены, номинирующие объекты пространственного значения (*юго-восточное побережье Китая, один из самых важных портов страны, Япония и Корея, «речно-морской узел и юго-восточная столица», прогулка по городу, парижский квартал, в южной части Сюйцзяхуа, первая европейская церковь, в аристократическом западном районе, огромное трехэтажное здание, на первом этаже, на втором этаже, кухни и прихожие, самая большая танцплощадка, гостиница «люкс», театр, кинотеатр «Красная столица», на перекрестке Чандэ, Юйюань, Хусиньтинь, классические произведения градостроительного искусства, Джабэй и Наньши, Храм нефритового Будды, монастырь Цзян вань и т. д.).*

Использование подобной лексики позволяет создавать пространственный образ старинного города, собирая его словно по кирпичикам. При этом автор статьи учитывает все значимые аспекты архитектурного образа мегаполиса, включая *гигантскую эстакаду приблизительно из шестнадцати полос, гигантские урбанистические небоскребы и многочисленные пробки, являющиеся визитной карточкой современного города, а также грязные узкие улочки и многочисленные кружки и литературные салоны, музыкальные общества, профессиональные союзы, словно переносящие читателей в прошлое. Именно подобный контраст, сосуществующий в границах одного города, делает Шанхай космополитичным городом и капиталистическим раем внутри патриархальной страны, в котором витает дух прошлого и ощущается атмосфера средневекового Китая.*

В отличие от описания Гонконга, использование хронем как номинантов информативного кода урбанистического пространства Шанхая характеризуется наличием практически одинакового количества как точных временных маркеров (с 1291, в 1906 г., в 1941, с 1954, в 1932, в январе 2002, в 50-х гг., в 1842, в 1921), так и лексических таймеров, в которых заложена экстралингвистическая информация, владение которой позволяет читателям определять номинируемые временные периоды (во времена династии Тан, парижский квартал XIX в., во вторую мировую войну, во время культурной революции и т. д.). Последний тип хронем, полагаем, возможно соотнести с лингвокультурами, вербализирующими уникальные явления и события истории Китая (две опиумные войны, китайская империя Цин, Нанкинский договор и др.).

Кроме перечисленных лингвокультурем, содержащих в себе временную информацию, знание которой позволяет воссоздать историческое развитие Шанхая, в тексте анализируемой статьи используются лингвокультуры, маркирующие значимые реалии китайской истории, оказавшие влияние на город. Среди подобных номинантов информативного кода, в частности, используются следующие: *шанхайские нонтаны, близкий сосед лучше дальнего родственника, Политика канонерок, Жемчужина Востока, Красный Китай, Храм Нефритового Будды* и др.

Особое внимание при описании урбанистического пространства Шанхая автор уделяет сенсемам, выраженным уникальными эпитетами, создающими очертания стен города словно из воздуха. Так, читателю представляется *таинственный, красочный, романтический образ Шанхая, загадочный и романтический, с роскошным и неповторимым стилем и вязким, удушливым ароматом благовоний и палочек*, которым пропитан город.

Роль цвета в культуре Китая, как было отмечено ранее, значительна, поэтому используемые для репрезентации урбанистического пространства колоративы важны для понимания информативного кода данного города. Так, *Красный Шанхай* относит читателей в начало XX в., когда в Шанхае был созван первый съезд коммунистической партии, провозгласивший создание компартии Китая [14]. В то же время красный цвет имеет более глубокие корни в китайской традиции: отмечается, что издревле он символизирует процветание и счастье [15].

Розовый цвет, в свою очередь, имеет разные трактовки: он может символизировать романтические отношения,

женственность и нежность, молодость и невинность, а также смелость и выразительность. Поэтому, полагая, выкрашенный в нежно-розовый цвет дом символизировал в Шанхае семейный уют, любовь и верность. Однако со временем обстоятельства в семье, проживавшей в данном доме, изменились, он пришел в упадок, что отразилось и на окраске, а также и на восприятии данного объекта в привязке к семейным невзгодам: *Некогда нежно-розовый цвет дома уже превратился в серовато-розовый дым*.

Важное значение в китайской культуре также имеет зеленый цвет: он символизирует природу, жизнь и гармонию, богатство и процветание. Именно поэтому для создания статуи Будды был использован нефрит — минерал, имеющий зеленый оттенок: *Уникальная 2-метровая статуя нефритового Будды была высечена из цельного куска зеленовато-дымчатого камня, еще одна статуя, вырезанная из монолитного нефритового блока, изображает Будду, погруженного в нирвану*.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, проведенное исследование показало, что номинанты информативного кода могут создавать в текстах статей научно-популярных журналов различные образы урбанистического пространства в зависимости от культурного восприятия определенной локации в национальном сознании представителей определенного этноса. Перед внутренним взором читателей возникают то футуристические гиганты, где стекло и сталь современных небоскребов ведут безмолвный диалог с древней кладкой построек исторических кварталов, то города-музеи, в чьих извилистых улочках и тихих дворах застыла сама история, то точные агломерации, в чьем облике причудливо и органично сплелись многовековые традиции и дерзкие западные веяния.

Для Китая важное значение имеют символические имплицитные смыслы, заложенные в сенсемах и колоративах, в то время как проксема, хронемы и лингвокультуры выступают теми основополагающими маркерами, в которых заложена экстралингвистическая информация, позволяющая читателям визуализировать уникальные образы урбанистических пространств китайских мегаполисов.

Перспектива исследования видится в использовании полученных результатов в дальнейшем при описании урбанистических пространств, репрезентированных в публицистическом дискурсе.

1. Springer K. Explore 5 architectural icons in 1 Hong Kong neighborhood // National Geographic : [site]. URL: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/paid-content-explore-5-architectural-icons-in-1-hong-kong-neighborhood> (дата обращения: 09.08.2025).

2. Воздвиженский Д. Мегполис: Сон в красном Шанхае // Вокруг Света : журнал. 2003. № 1. Электрон. версия. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonfiction/154546-vokrug-sveta-zhurnal-vokrug-sveta-1-za-2003-god.html> (дата обращения: 09.08.2025).

3. Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов : моногр. / В. В. Абашев, Е. Г. Власова, И. М. Печищев [и др.]. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. 172 с.

4. Зарубина А. Б. Урбанистический дискурс в аспекте мультидисциплинарной дискурсологической практики как драйвер позитивных изменений городской коммуникативной среды // Филологический аспект. 2018. № 1 (33). С. 143–154. Электрон. версия. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/urbanisticheskij-diskurs-v-aspekte-multidistsiplinarnoj-diskursologicheskoy-praktiki-kak-drajver-pozitivnykh-izmeneniya-gorodskoj-kommunikativnoj-sredy.html> (дата обращения: 09.08.2025).

5. Урванцев Г. В. Моделирование городского пространства в современном художественном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2018. 24 с.
6. Афинская З. Н. К вопросу об урбанистическом дискурсе // *Paradigms of Knowledge*. 2015. № 1. С. 32–36.
7. Березович Е. Л., Кривошапова Ю. А. Образы Москвы в зеркале русского и иностранного языка. «География» Москвы // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. С. 159–183.
8. Огнева Е. А., Трофимова Н. А. Маркеры невербального кода как компоненты дискурсивного информативного кода (на материале газеты *The New York Times*) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. № 16 (1). С. 296–300.
9. Рыбальченко Е. А. Колоративная лексика романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 21 с.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2008. 336 с.
11. Chiang Kai-shek // *Azquotes* : [site]. URL: <https://www.azquotes.com/quotes/topics/shanghai.html> (дата обращения: 09.08.2025).
12. Patten Ch. // *Azquotes* : [site]. URL: https://www.azquotes.com/author/20538-Chris_Patten (дата обращения: 09.08.2025).
13. Тугуз Т. Р. Спейсмены как маркеры художественного пространства (на материале произведения Г. Джеймса «Крылья голубки») // *Гуманитарные исследования*. 2022. № 2 (82). С. 128–132. DOI: 10.54398/18184936_2022_2_128
14. Коммунистическая партия Китая: все, что нужно знать // *Expro* : [сайт]. URL: <https://kitau.ru/blog/kommunisticheskaya-partiya-kitaya-vse-chto-nuzhno-znat/> (дата обращения: 09.08.2025).
15. Значение цвета в китайской культуре // *StudyChinese.ru* : [сайт]. URL: <https://studychinese.ru/articles/8/196/> (дата обращения: 09.08.2025).